Института Ленина
при ЦК. Р.К.П. (б)
УЧТЕНО
1949
И Л

КОММУНА

Цена 20 коп № 6 й Сентябрь 1917 г.
Орган Федерации Петроградских Анархистов Коммунистов

Редакція: Кронштадтъ, Большая Екатерининская 2-й офицерскій флигель КЛУБ АНАРХИСТОВ

Редакція просит присылать денежныя переводы, письма и рукописи на имя уполномоченнаго по адресу г. Петроград Вас. Остров 10 линія д. 43 кв. 93 Дмитрію Назимову.

Буржуазный порядок...

К моменту

«Человек может избежать несчастій, ниспосылаемых небом, но от тех несчастій, которыя он сам навлекает на себя, нет спасенія». Восточная пословица.

Правительство „спасенія“ революціи — наконец спасло Россію и революцію от всех бед контр-революціи, отдав с головою всю армію в лапы черносотенцев. Это называется твердая „политика“, „оздоровленіе арміи“, „об'единеніе всех живых сил“.

Сомнительно что то, чтобы неизвестно было господам министрам *соціалистам*, что делалось в ставке—„осином гнезде“, что дѣлалось в штабах армій и что это такое Корнилов, выкативший пушки 20—21 апреля на дворцовую площадь для разстрела рабочих,—а затем назначенный—с ведома их же министров-соціалистов—верховным главнокомандующим.

Сомнительно что то, чтобы министры *соціалисты*—не знали к чему готовится буржуазія, о чем кричала постоянно ея печать, какія у нея цели и задачи, к чему она мобилизировала свои силы, создавая свою контр-революціонную организацію.

Несмотря на то, что азбука; как исторической так и действительной жизни говорит, что интересы и стремленія капиталистов деаметрально противоположны интересам трудового народа и, что в стремленіи к достиженію своего идеала —они освящают все средства борьбы, для сохраненія и упроченія за собою власти, богатств и привиллегій, — а следовательно и безграничнаго произвола над трудом и тем не менее соціалисты верховоды до того ослепли, что видели и до сих пор видят единственное спасеніе революціи в союзе с монархистами, с хищниками индустріальнаго міра. Нужно было целаго ряда нелепых ошибок, чтобы заставить хоть немножко задуматься этих недорослей революціи — о той бездне хаоса, в которую они толкают страну. Ни какія уроки исторіи, ни собственныя ошибки не в состояніи отрезвить тех, кому революція «исторически»—отдала временно свою голову — генералам убогаго, безцветнаго творчества, без глубокаго сознанія и пониманія современнаго историческаго момента.

Весь путь их „творческой“ работы усыпан костями, грудами мусора и обломков от нелепых опытов. Сплошное безуміе, легкомысліе, отсутствіе разумнаго действія и жизненной энергіи, трусость, безсиліе, безпомощность, нерешительность, бездарность с одной стороны и лицемеріе, коварство, клевета, провокація и предательство с другой, вот характерныя черты новой „временной“ власти.

Нелепость совершалась за нелепостью, ошибка за ошибкой, а жизнь между тем шла своим путем мощно, стихійно производя грандіознейшій сдвиг во всю ширь и глубь народных масс, ломая все искуственныя преграды. Революіционная же энергія масс давно разорвала партійныя плотины, в однех случаях срывая их и унося вперед в своем потоке, в другом же, ломая их в дребезги, или хороня просто под собою, разрушая все традиціонныя, заплесневелыя понятія, опровергая вчерашнія истины окоченевшаго марксизма,—указывая совершенно новый путь оздоровленія жизни — тот, на который мы анархисты всегда указывали. Во весь рост и наготе своей раскидываются язвы человеческаго существованія, ставя пред ним неотложныя задачи и приступая к их самостоятельному разрешенію. Но эта самодеятельность народа тормозится и усыпляется лживой проповедью соціалистов, говорящих, что еще трудовой народ без кулака и дубины начальства жить не сможет, а что должен ждать решенія правителей—обрекая его на полное бездействіе и ожиданія спасенія оттуда,—где его нет.

При благосклонном отношеніи правительства к проповеди реакціонеров с одной стороны и безпощадным преследованіем левой анархической и большевистской — с другой, реакція росла и крепла, разбрасывая свои сети по всем концам Россіи. И вот в результате мудраго властвованія —грандіозный заговор,—контр-революція во главе с верховным главнокомандующим («демократи-

Об этике (нравственности) бедных.

Вопрос об этике бедных, это—большой, очень сложный вопрос. В этой статье я поделюсь с друзьями—читателями только выводами, к которым я пришел, изучая названный вопрос.

Все, что выгодно какой либо общественной группе во время ея борьбы с врагами, все, что выгодно для всех ея членов в ея внутренней жизни, все, что ей помогает в ея стремленіи к лучшему общественному строю —все это и составляет этику любой соціальной группы, в том числе и группы бедных.

Присматриваясь к этике бедных, мы видим, что она признает нравственной „неблагодарность“, проявляемую группой по отношенію к своим врагам и нравственной же считает самую широкую взаимопомощь между членами своей группы.

„Неблагодарность“—этична, раз дело идет об отношеніи какой либо соціальной группы к ея врагам. „Благодарность“—этот тормаз борьбы за лучшее положеніе, —глубоко безнравственнен для группы бедняков.

Ни тень, например, благодарности не чувствуют русскіе крестьяне за то, что их „освободили“ от крепостнаго безправія. Ни тени благодарности не чувствуют рабочіе за то, что они порабощены не так, тяжело как были порабощены рабы древности.

Группа бедных инстинктивно чувствует, что антагонистическая (враждебная) ей группа, смягчив ужасы порабощенія, только признала, была вынуждена признать свою неправоту. Своей уступкой, враждебная группа как бы призналась в совершенін длиннаго ряда злоупотребленій А это не прощается, так как дело идет не о попытке загладить плохіе поступки (что зачастую невозможно), а только о прекращенін наиболее вопіющих злоупотреблений.

В самом деле, трудно чувствовать благодарность к помещикам за то, что они перестали раззорять крестьян, менять их на собак, пытать их розгами и палочными ударами, насиловать девочек, девушек и женщин, продавать крестьян, как скот и пр. и пр. Ведь помещики не сде-

ческим генералом», как его окрестили меньшевики и народники). Временное Правительство спешит окрестит возставших именем изменников революціи, предателями родины, призывая народ стать на защиту его, от реакціи. Меньшевики единогласно решают поддержать Вр. Пр. и даже большевики в этом случае не устояли, заявив, что и они в этот тяжелый момент готовы поддержать правительство.

Мы же, анархисты, относимся к этому совершенно иначе. Какъ противники вообще всякой власти, всякаю правительства, мы отрицаем и Вр. Пр., считая его не только тормазомъ для прогрессивнаго развитія революціи, но явно контр-революціоннымъ.

„Изменники, предатели" кричат везде и всюду,—но это не совсем так. Корниловщина есть воспитанное дитя, Вр. Пр. Это организованный поход буржуазіи на пролетаріат, не только одной русской, но и буржуазіи всего міра не исключая и германіи. *(Быть может последнее наступленіе на Петроград, повторяющійся 1871 г. немцев)* Буржуазія не изменила своим лозунгам, а наоборот осталась верной своим классовым интересам, отстаивая их, последовательно доводит до конца, требуя всей власти—капиталистам, и в этом она была гораздо последовательнее нежели министры соціалисты.

Наоборотъ, изменники те, которые забыли заповеди пролетарской борьбы, кто работал лживой проповедью обещаній над усыпленіем революціи, кто не нашел слов для возраженій—против возстановленія военно-полевых судов и смертной казни для солдат, рабочих и крестьян.

Те изменники, кто в безсиліи и злобе старается втиснуть жизнь в рамки писаных программ—прибегли к грязным, позорным средствам, казацким нагайкам вчерашних романовских палачей. Те изменники, кто допустил разоруженіе рабочих—красной гвардіи, кто не находил слов осужденія разгрома анархических и соціалистических типографій, редакцій рабочих организацій. Предатели те, кто благословлял убійства и наполненія тюрем политическими противниками, кто расформировывал революціонные полки. Те предатели, кто защищал Хамелеонову политику—правительства, под сенью, которого росла и крепла контр-революція.

Нет, это уродство наших дней, мы анархисты не пошли-бы защищать, пусть оно пожало-бы то, что посеяло. Если этого не случилось сейчас, то в будущем не минуемо. Россія втолкнута уже в хаос развала внутренней хозяйственной жизни,—разшатана властью бездарнаго политиканства. Близится Финансовая катастрофа и суд народа.

„Человек может избежать несчастій, ниспосылаемых небом, но от тех несчастій, которыя он сам навлекает на себя—нет спасенія!"

Но все эти уроки не должны для пролетаріата пройти безследно, он должен понять наконец, что с буржуазіей не может быть никакого сотрудничества, никакого перемирія и соглашеній, а лишь безпощадная война рабочих с господами. Всякое сотрудничество гораздо опаснее нежели полный разрыв, первое доказано самой жизнью, а второго никто еще не делал. *Никакая власть, никакія правители не въ силах дать трудовому народу того, что онъ сам не возьметъ.* А потому прочь сомненія, и надежды на героев и богов!

Мы анархисты видим единственный выход из катастрофическаго положенія в следующем:

Об'явленіе всех богатств страны как-то: всей земли, водных пространств, копей, рудников, железных дорог, заводов, фабрик, мастерских и типографій — собственностью всего народа. Уничтоженіе частной собственности.

Экспропріація всех дворцов, домов-жилищ и об'явленія их собственностью вольных общин коммун.

Уничтоженіе торговли и передача всех продуктов потребленія в руки общественных организацій распределенія между—членами коммун.

Уничтоженіе всех привиллегій и сословнаго неравенства, купчих, закладных, арендных, наследственных актов, как пережитка варварскаго правопорядка, а также законодательства со всеми учрежденіями государственности. Разру-

---

дали чего либо хорошаго, а только перестали делать ужасающія злодеянія. Ведь они не перестали даже эксплуатировать и угнетать.

Палачь, который перестал ломать кости пытаемаго а стал бить его палкой, не может разсчитывать на благодарность избиваемаго. Палач, переставшій пытать свою жертву, потому что до него донеслись крики негодованія возмущенных его зверством людей, не имеет права на название благодетеля.

Нельзя чувствовать благодарности к разбойнику, переставшему душить человека, потому что этот разбойник получил от своей жертвы пулю в лоб, или так как устал с ней бороться, или даже потому, что пожалел ее.

Благодарить даже раскаявшагося злодея—много чести. Большее, на что он может претендовать, так, это—прощеніе.

Неудивительна „неблагодарность" русскаго крестьянина. Он не вспоминает с чувством умиленія об отмене крепостнаго безправія и даже в лице одного из мирнейших своих представителей Т. Бондарева, говорит:—„Умилосердись над нами, богатый класс! Сколько тысяч лет, как на необузданном коне, ездишь ты на хребте нашем: всю кожу до костей ты стер. Ведь это только по виду хлеб, который ты ешь, а на самом деле—тело наше. По виду только вино, которое ты пьешь, а на самом деле — кровь наша". Но плохо надеятся крестьянская масса на милосердіе богатых и отвечает Бондареву, что в каменных домах сердца становятся каменными.

О. Уайльд был выразителем групповой этики, когда говорил:—лучшіе из бедняков не питают благодарности"... „Добродетельных бедняков можно, разумеется, жалеть но невозможно преклоняться перед ним",—пишет этот автор.—„Они (добродетельные бедняки) вступили в частную сделку со врагом и продали свое первородство за весьма скверную похлебку. Они должны быть необычайно глупы. Я вполне понимаю человека, который принимает законы, охраняющіе частную собственность и допускающіе накопленіе ея, раз сам он оказался в соотношеніи, при таких условіях, осуществит ту или иную форму

шеніе тюрем и освобожденіе всех заключенных.

Уничтоженіе денежных знаков и переход к натуральному хозяйству.

Признанія всех націй и народностей совершенно самостоятельными, которыя могут соединяться в союзы или федераціи лишь по свободному соглашенію.

Немедленная организація широкаго производства необходимых предметов для народнаго хозяйства, в обмен на которыя провинція усилила бы вывоз сырья, необходимаго для производства и пищевых продуктов необходимых для жизни городов.

Обращеніе ко всем народам міра с призывом обратить настоящую войну против единственных своих врагов господ-помещиков, дворян, попов, банкиров-королей, звать всех угнетенных к разрушенію государств и уничтоженію правительств со всеми их орудіями угнетенія, эксплоатаціи и порабощенія, что единственное может покончить с продолжающимся кровавым кошмаром.

Разрыв немедленный с правительствами всех стран, отказ от долгов и обязательств.

Осуществленіе этих великих идей, должно быть задачей всех тех, кто думает и желает истиннаго освобожденія человечества — от всех видов гнета общественных организаций. И только с осуществленіем этих положеній экономическаго и политическаго равенства всех, с проведеніем их в жизнь, наконец, земля перестанет быть на долгія времена ареной безумія, безсмысленных страданій, а человек получив полный простор самодеятельности и самопознанія,—пойдет вперед тріумфальным шествіем все ближе и ближе к царству света и свободы.

Петроград, 9/9-17. **Н. Солнцев.**

Песнь анархистов

(Мотив „Красное знамя").

Удел трусов позор и рабство,
Но честь и слава тем, кто смел,
И тот лишь шел в свободы царство,
Кто непокорным быть умѣл!

Смело в бой! смело в бой!
Смело в бой!
Смело в бой, товарищи и братья!
Враги нам — власть и капитал!
Мы им несем свои проклятья —
Великой битвы час настал.

Во тьме невежества глухого
Покорен раб и сыт тиран,
Но свет сознанія живого
Лишь брызнул, — и изчез обман!

Смело в бой и т. д.

Забыли мы мечту пустую
Богов — героев мы не ждем,
Свою свободу дорогую,
Не ждем, не просим, но берем!

Смело в бой и т. д.

Но вам, кого борьба пугает,
Вам смысл жизни не постичь.
Кто рушит, тот и созидает! —
Вот наш девиз, наш бранный клич!

Смело в бой и т. д.

Ол.

Канун соціальной революціи

Еще так недавно, накануне Русской Революцій, возможная близость переворота, не исключительно политическаго в тоже время,- и даже главным образом,-соціальнаго,-такого, который непременно сменил-бы „статистов власти" на вершине государственной пирамиды, но и более или менее основательно разрушил-бы и самую пирамиду, возможность эта самым решительным образом

красивой духовной жизни*). Но мне кажется прямо невероятным, каким образом человек, вся жизнь котораго искажена и обезображена этими законами, может покойно мириться с ними".

Но, если и встречаются бедняки, чувствующіе благодарность к богачам за их подачки, если и встречаются бедняки, мирящіяся с законами о частной собственности то все таки группа бедных, как целое, чужда благодарности и по своей этике является непримиримой группой.

Сложныя разсужденія нашего времени не могут невидеть в наемничестве разновидности рабства. Поэтому то группы современных наемников не чувствуют к своим хозяевам-нанимателям благодарности за то, что они грабят и угнетают их не так нагло, как рабовладельцы угнетали и грабили рабов. И наемника- эти рабы новаго общественнаго строя—добиваются уничтоженія новой же формы рабства. Конечно, они,—эти наемники,—не-

*) В этом случае можно говорить только об очень условной, едва-ли не граничащей с уродством красоте. (*А. К.*)

благодарны. И вот „неблагодарные" рабочіе Англіи, рабочіе, не проданные еще своими лидерами, говорили: „да будет проклята благотворительность"; эти „неблагодарные" рабочіе обращались к своим хозяевам, натравлявшим их в прошлом столетіи на землевладельцев, со следующей выразительной речью:—„если бы земельные собственники вздумали продавать наши кости, вы--промышленники—первые купили бы их, чтобы бросить в паровую мельницу для производства муки".

Такая „неблагодарность" этична, так как дело идет о группе. Группу „благодарных рабочих ожидает застой, так как она утратила могучій стимул к борьбе за лучшую долю.

Бедняки побуждаемые великим законом наростанія, потребностей и необходимостью удовлетворять последнія постоянно боролись и будут бороться за лучшую долю, за лучшее будущее. А раз группа вступала в борьбу за лучшую долю с другими группами, то чувства обиды, злобы, боевые инстинкты, неблагодарность по адресу враждебных групп, считаются группой „своими" этичными.

отрицалась соц-демократіей всех стран, взявшими себе исключительный патент на точное знаніе всех законов исторій бывших, настоящих и будущих. Смельчаки, решавшіеся высказывать и отстаивать эту еретическую мысль, немедленно отлучались от единой истинной соц.-демократической церкви и заносились в разряд политических невежд, безпочвенных мечтателей... анархистов. Последнее опредеденіе было довольно парвильным: действительно, анархизм вплоть до последняго времени, являлся из всех революціонных ученій единственным, утверждавшим, что грядущія революціонныя выступленія рабочаго класса неизбежно будет иметь своею целью коренное изменіе соціальных отношеній. Это свое утвержденіе анархисты основывали на том, что-1) капитализм перестает быть хозяйственно - организующею силой, и, наоборот, своею хищнической, не считающейся с общественными интересами деятельностью, вліяет дезорганизующе на производство и ведет человечество к вырожденію и одичанію, 2) пролетаріат, в лицо своего революціонного авангарда в достаточной мере профессіонально сорганизован и достаточно сознателен для того чтобы взять производство в свои руки. Любителямже растоптывать и заклепывать соціальныя прорехи различными реформами, анархисты указывали на то, что классовые противоречія и классовая борьба слишком обострилась, чтобы можно было смягчить или затушевать их какими-бы то ни было частичными улучшеніями, не затрагивающими самых основ капиталистическаго строя.

Русская Революція раскывшая шаткость, а временами и жалкую несостоятельность многих до той поры незыблимых истин, блестяще опровергала и непререкаемую соц.-демократическую истину, гласившую, что русская революція будет, может быть, должна быть исключительно буржуазной и политической, но отнюд не соціальной. Русская революція посмеялась над предопределеніями партійных пророков, и ясно обнаружила характер как раз именно соціальнаго переворота. С первых-же дней резко наметилось стремленіе к соціалистическому разрешенію земельнаго вопроса: вся земля всем трудящимся. И те-же с-д-ты, вчера еще морщившіе нос при упоминаніи об этом „утопію," теперь принуждены были включить ее в свою программу. С первыхже дней анархистами в Петрограде и в провинціи провозглашена была необходимость перехода фабрик, заводов и всех орудій производства въ руки пролетаріата, и эта идея нашла себе горячій отклик в рабочем классе. Несомненная жизненость этого требованія, продиктованного очевидною для всех хозяйственою несостоятельностью имущих классов, была сознана и крайним левым крылом с.-д-тіи: к немалому конфузу своих благовоспитанных братцев - меньшевиков, провозгласили коммунизм одним из главных пунктов своей программы.

Насколько сознаніем соціалистическаго и коммунистическаго характера развертывающейся революціи проникнуты пролетарскіе круги, показывает хотя бы то живое сочувствіе и одобреніе с каким рабочіе и солдаты отнеслись к занятію анархистами — дворца Кшесинской, дача Дурново и большевиками и ко всяким другим подобнаго рода попыткам возвратить народу ему принадлежащее. Только временное пониженіе революціонной волны после, пораженія 3—5 іюля, позволило правительству Керенскаго изгнать оттуда пролетарскія организаціи, и нет никакого сомненія, что новый под'ем этой волны сделает последнія снова хозяевами этой теперь неот'емлимо народной, пролетарской собственности. В области производств мы встречаем также подтвержденіе того, на что еще до настоящей революціи указывали анархисты: достаточную зрелость рабочаго класса для захвата производства в свои руки, и вполне очевидную, пагубную для народнаго хозяйства, неспособность буржуазно — капиталистических слоев обществ отнестись к производству иначе, чем с точки зренія узко-эгоистических, личных интересов. Война и революція с особенной яркостью выявили эти качества обоих враждующих классов. С одной стороны мы видим злостный сабботаж (порча) производства в форме порчи матерьялов, или-же тайнаго вывоза их, порчи станков и машин, недоставленія топлива и. т. д., чтобы иметь возможность невыполнить заказов или прекратит производство и устроить локаут, ссылаясь на недостаток матерьяла и на чрезмерную требовательность рабочих, причем разследованіем сплошь и рядом устанавливается как наличность, или возможность доставки, необходимых матерьялов, так и достаточная доходность предпріятія. За примерами ходит далеко не приходится. У всех в памяти закрытіе таких заводов, как Гужона в Москве, Семенова в Петрограде. Рабочіе Чугуевскаго

Члены группы, развивая в своих рядах взаимопомощь улучшают свое положенія и, конечно, как раз группа бедных нуждается в улучшеніи условій своего существованія как раз эта группа и практикует взаимопомощь. С незапамятных времен взаимопомощь являлась крайне важным фактором созданія более сносных условій существованія, как в обществе животных, так и в человеческом общежитіи. У П. А. Кропоткина мы находим крайне важное, сильное указаніе на роль взаимопощи... "Об'единяйтесь, практикуйте взаимную помощь. Она представляют самое верное средство для обезпеченія наибольшей безопасности, как для каждаго в отдельности, так и для всех вместе; она является лучшей гарантіей для существованія и прогресса физическаго, умственнаго и нравственнаго. Вот чему учит нас природа; и этому голосу природы вняли все животныя, которыя достигли наивысшаго положенія в своих собственных классах. Этому же веленію природы подчинился и человек—самый первобытный человек—и лишь вследствіе этого он достиг того положенія, которое мы занимаем теперь".

Взаимопомощь это—такая деятельность, которая стремится поставить другого члена вида (группы) в лучшее положеніе, чем то, в котором он находится, приблизить его к положенію того, кто оказывает ему помощь, а в конечном счете, так как каждый член вида (группы) стремится помочь другому, то результатом широко развитой взаимопомощи может быть осуществленіе равенства.

В современном обществе взаимопомощь практикуется главнейшим образом в пределах группы бедных так как без этой взаимопомощи положеніе бедняков было бы не переносным.

Для того, чтобы быть сильной, группа не должна раздираться ссорами и междуусобной борьбой. Группа считает полезным отсутствіе в рядах своих членов таких чувств, как злоба, обида, задор, неблагодарность, раз эти чувства направлены на членов своей-же группы. Все это ослабляет группу.

Этика группы требует, чтобы ея члены были, если не братьями по чувствам, то, по крайней мере, товарищами понимающими, что мир внутри группы дает ей лишніе

завода (Харьковская губ.) телеграфируют министру торговли, что члены правленія акціонернаго общества ради спекулятивных целей ведут к гибели этот отлично оборудованный завод, в видах невыполненія казеннаго заказа. Вот фабрика Смирнова (Ликинская мануфактура Владимирская губ.), закрываемая будто-бы из за отсутствія топлива, на самом-же деле, как показало разследованіе, — исключительно из-за бездействія фабричной администрацін в деле заготовки продуктов и матерьялов. О тех-же действіях промышленников повествуют и доклады участников Конференціи фабрично-заводских комитетов. Те-же вести приходят из Донецкаго бассейна — закрытіе 77 предпріятій, и с Урала, где горнозаводчики угрожают закрытія заводов пробуют бороться с рабочим движеніем. Во всем этом главную роль играет стремленіе промышленников во-первых ни в коем случае не понижать огромнаго % прибыли, к которому привыкли наши отечественные живоглоты; ведь по данным «Вестник финансов», дивиденты наших акціонерных обществ в 1916 г. увеличились *вдвое* против до военнаго времени, заводы-же, работавшіе непосредственно на оборону, за один год получили прибыль, превышавшую весь их основной капитал; во-вторых промышленники стремятся во что-бы то ни стало доказать правительству и обществу чрезмерность рабочих требованій и пагубность вмешательства пролетарских организацій в ход производства, и надеются голодом и безработицей сломить сопротивленіе пролетаріата. Если сюда прибавить еще длящееся уже четвертый год и все усиливающееся мародерство торговцев и упорное нежеланіе землевладельцев поставлять по твердым ценам (далеко не низким) хлеб который они предпочитают гноить у себя в амбарах, или, при первой возможности, вывозить за-границу, то можно считать вполне выяснившимся облик этих записных патріотов и столпов отечества, которые не остановятся ни перед чем, когда дело коснется их кармана. Стоит только вспомнить крылатое словцо Рябушинскаго о „костлявой руке голода", которая должна схватить русский народ за горло, чтобы он „опомнился"..... и восчувствовал прелесть и мудрость капиталистической каторги. Ту-же решимость не идти ни на какія уступки высказала буржуазія и на Московском совещаніи, высказывают промышленники на всех своих с'ездах и во всех конфликтах с рабочими.

Если буржуазія — капиталистическіе слоя проявили совершенную неспособность поддержать распадающееся производство и остановить хозяйственную разруху в стране, то революціонный пролетаріат, напротив, дал достаточно доказательств своих несомненных организаторских способностей. Примеры тому современная жизнь дала и продолжает давать в избытке. Напомним лишь несколько: вышеупомянутый завод Гужон, где в руках у рабочих сразу поднялось производство, продолжать которое собственник завода об'явил невозможным; то-же явленіе в горной промышленности, — медный рудник и завод «Юлія» в Сибири; в угольном районе рабочіе сами во многих случаях поддерживают производство, разрушаемое хозяевами. Это лишь, немногіе примеры из множества фактов, каждый день почти публикуемых на страницах левой печати. Деятельность заводских комитетов уже успела возбудить острую вражду промышленных кругов именно вследствіе того, что комитеты—не только органы экономической защиты пролетаріата, но и еще и органы пролетарскаго контроля над самом производством. Достаточно вспомнить роль фабрично-заводских комитетов в борьбе против массового закрытія заводов, и главным образом, в выясненіи тех уловок, к каким владельцы прибегают, чтобы доказать невозможность продолженія производства. Много данных об этом имеется в докладах на вышеупомянутой конференціи Фабр.-Зав. комитетов; так напр., завод Семенов (Петроград), превосходно оборудованный имел, по словам докладчика, совершенно запутанную денежную отчетность, что и было обнаружено ревизіей с участіем заводскаго комитета. Целая сеть профессіональных союзов свидетельствует также об организаторских способностях пролетаріата.

И так, первая четверть XX-го века застает один из двух основных классов капиталистическаго общества в состоянін такого упадка и разложенія, что он не только уже перестает быть общественно необходимым, но и становится общественно-вредным, тем более, что он, ради собственных интересов старается продлить міровую бойню, грозящую человечеству глубоким упадком культуры и экономическим разореніем народных масс, другой класс, наоборот, проявляет энергичную деятельность в области поддержанія и дальнейшаго развитія экономических сил общества, стремится спасти

новые шансы на победу, что поэтому надо быть до безконечности снисходительным к товарищам, что надо разбивать в недрах группы возможно широкую взаимопомощь.

И так, раз дело идет о внутригрупповых отношеніях этично все то, что способствует солидарности, уничтоженію вражды или антогонизма. Этика группы называет в этом случае этичными чувства и настроенія, резко противоположныя тем, которыя она требует от группы, обороняющейся от своих врагов или от группы, нападающей на враждебную ей группу. Этика группы—это двуликій Янус, но она едина, так как ея двойственность ведет к одной цели—к возможно высшему благосостоянію для всех членов группы.

В новом будущем общежитіи—предполагающем полную победу группы бедных, слияніе всех групп в одну гармоническую группу „человечество", а следовательно исчезновеніе антагонистических групп,—этичными будут как раз те чувства, которыя не имеют ничего общаго с чувствами, порождаемыми борьбой людей с людьми. Этичны будут чувства, близкія к чувствам, предписываемым этикой при внутреннегрупповых отношеніях.

Исчезнет все то, что вызывало междугрупповую борьбу. Исчезнут те помехи, которыя мешали бедным, удовлетворять свои потребности об'ективно возможным и суб'ективно желательным образом. Должен исчезнуть невыгодный для группы бедняков захват многих продуктов трудоспособной, но не трудящейся или мало трудящейся частью населенія.

Коллектив трудящихся должен получить право на полный продукт своего труда. Это право так же старо как старо человечество. Первобытный человек, коллектив седой древности, позднейшее натуральное вольное хозяйство только и знали одно такое право.

Тысячелетняя привычка,—поддерживаемая тем, что захват многих продуктов немногим невыгоден для многих членов коллектива,—признала не этичным индивидуально, — захватное и этичным трудовое право коллектива на продукты. Здесь группа бедных рвет последнія связи с группой эксплуататоров. С холодным и убежденным

народное хозяйство от окончательнаго разрушенія, и не только покончить с міровой войной, но еще и создать условія, при которых повтореніе этой войны станет невозможным. Очевидно, что класс, проявляющій способность к творчеству и строительству новых и выгодных для человечеств форм общежитія, должен не оставаться в тени, но воспользоваться переворотом, чтобы стать на места класса паразитнаго и вреднаго для всего общества в целом, и это—не в виде так наз. „диктатуры пролетаріата“, которая есть лишь правленіе немногих именем пролетаріата, но в виде целаго ряда свободных рабочих ассоціацій, федеративно-связанных между собою и взаимно обменивающихся продуктами своего производства.

Заканчивая свое изследованіе условій, делающих Соц. Революцію не только возможной, но и необходимой, прибавлю еще следующее.

Борцам за Соц. Р. предстоит встретит на своем пути еще много препятствій, потому что не так-то легко расчистить почву от обломков старых учрежденій и еще того труднее уничтожить укоренившіеся веками привычки и предразсудки; наконец и борющіеся за новый соціальный строй сами осуждены на многія ошибки, ибо предстоит созданіе еще небывалых, новых форм, для которых прошлое не дает образцов и которыя вполне выяснит только опыт. Но раз условія для Соц. Р. назрели, — ни обломки прошлаго, ни ошибки отдельных борцов не в силах уничтожить ея поступательнаго движенія; от нашей-же организованности и сознательности зависит ускорить это движеніе, сократить и смягчить ошибки первых шагов и подготовить грядущему поколенію борцов почву для новых, еще более широких и дерзновенных исканій и достиженій. А это — такая цель, для которой весело жить и не страшно умереть.

Андреевская.

Насиліе и анархизм

Александра Беркмана

Восклицаніе „Анархисткій заговор!“ — раздающееся всякій раз, как только где нибудь прозвучит „противузаконный“ выстрел, или взрыв, стало повторяться черезчур уже часто.

Разсмотрим же этот вопрос безпристрастно. Возможно-ли считать насиліе актом специфически-анархическим? Считается-ли уничтоженіе человеческой жизни событіем необыкновенным в нашей „цивилизованной“ стране? А все наше существующее общество? Представляет-ли оно собою что либо еще, кроме безпрерывнаго ряда убійств, покушеній, увечій? Все наши почтенныя учрежденія пропитаны именно духом убійства. Разве мы строим броненосцы для просветительных целей. Разве наша армія является воскресной школой? А наша полиція, тюрьмы, казематы! Какой еще иной цели, кроме притесненій, убійств и увеченія, служат они? Или виселицы являются символом нашего братства, а электрическія кресла символом нашего человеколюбія?

„Все это—неизбежное зло“, ответят нам самодовольные. Правда, это необходимо,—необходимо для сохраненія обществ в этом виде, *как оно есть*; но неужела-же у наших „почтенных граждан“ никогда не возникал вопрос: в самом же деле *необходимо* сохранить все так, как оно есть? И стоит-ли это делать, в сущности?

Организованное общество может иметь только одну *высшую цель*, а именно, — наивысшее благо всех своих членов. Можем-ли мы по справедливости утверждать, что общество, в современном его виде, выполняет эту свою миссію? Посмотрим.

Жизнь, как индивидуальная, так и коллективная, немыслима без средств к существованію. Члены общества, снабжающіе это последнее вышеупомянутыми средствами, являются, следовательно, настоящим источником его жизни. Но кто-же эти члены? На этот вопрос ответ напрашивается сам собою: производители богатств страны являются и хранителями жизни общества. Все члены и классы общества должны на равных правах пользоваться результатами, плодами коллективнаго напряженія сил общества; но если, по той или иной причине, различіе необходимо, то класс производящій, представляющій собою как-бы спинной хребет общества, должен пользоваться преимуществами.

Другими словами: рабочіе—вот те, кто должен былбы извлечь для себя из общественной организація наибольшую выгоду. Это истинная, справедливая миссія

презреніем, осложненным иногда ненавистью, трудовой люд величает захватчиков дармоедами.

Не этичным является и угнетеніе со своими постоянными институтами насилія. Чувство альтрюизма было выковано первобытным человечеством в его борьбе за существованіе, хотя и имело, вероятно, свою глубокую основу в материнском чувстве. Как драгоценное наследство, в теченіи многих тысячелетій сохранила его в своих внутри групповых отношеніях группа бедных. Только группы состоящія из богачей-хищников, утратили громадную долю этого переданнаго от предков достоянія. Как раз это чувство альтрюизма, поддерживаемое современной внутригрупповой взаимопомощью, властно отрицает угнетеніе, признавая его не этичным.

Этика бедных, это—этика координированных усилій и общих целей. Эта этика солидарности, этика равных Каждая личность должна быть разноценна другой, хотя бы по тому, что раз дело идет о хорошем положеніи одной личности при условіи плохого положенія другой, то мы имеем современный невыгодный для группы бедных общеетвенный строй. Член группы бедных понимает, что ему не трудно попасть в число лиц, обреченных на худшее, чем другіе, существованіе, что таких обреченных может набраться милліоны, что человечество остнется, следовательно, разбитым на богатых и бедных, а против такого деленія толкаемая железной необходимостью удовлетворять наростающія потребности и борется группа бедных.

И эта группа понимает, что дело идет не только об удовлетворенія какой либо потребности в данную минуту но и о том, как надо устроится для того, чтобы постоянно получать возможный максимум желательнаго.

А. Карелинъ.

человеческаго общества. Но осуществляет-ли он эту задачу? Приближается-ли оно хотя-бы к ея выполненію?

Отнюдь нет! Производители,—это именно те, на чьи плечи ложится совокупность тяжести нашего общественнаго зла. Они ведь лишены наследія, изгнаны, подавлены; продукты, плоды их труда, стали собственностью других; земля и машины, без которых производство немыслимо, принадлежат не им. Результат: они вынуждены продавать свой труд за те подачки, какія наниматели склонны им давать. Отсюда и нищета, голод и бедствія, широко распространенныя среди того самаго класса, который, как единственный производитель, по справедливости должен иметь наибольшее право на наслажденіе благами организованной общественной жизни.

Чтобы поддерживать, защищать и увековечить эти несправедливыя и ужасныя условія, необходимо иметь полицію, тюрьмы, законы, государство, так как обездоленные труженики не намерены вечно голодать среди довольства и жертвы эксплоатаціи начинают уже роптать на жестокую кабалу.

Этот ропот, этот признак возмущенія и недовольства, необходимо заглушить. Вот—в чем миссія закона и государства: сохранить в том виде, как оно есть; обезпечить за богатыми владеніе или-же похищенными богатствами; задушить голос народнаго недовольства.

Такова общественная жизнь в „цивилизованных" странах. Жизнь полная несчастій, униженій, экономической эксплоатаціи, грубой, легальной жестокости и судебных убійств. Обман, несправедливость, тиранія — вот признаки современнаго организованнаго общества. Нам-ли сохранять это последнее в его настоящем виде? Необходимо-ли, желательно-ли, и даже возможно-ли это?

* * *

Не можете-же вы обновить общество насиліем, бомбою", возразят нам благонамеренные.

Это верно. Мы вполне сознаем это. Но будьте справедливы, подумайте! Не смешивайте ученіе о лучшей, более счастливой жизни *съ актом, порожденным тем злом, которая эта философія старается уничтожит.*

Анархизм, это ученіе об общественном порядке, противоположном существующему безпорядку, о братстве, противоположном современным общественным раздорам, о личной свободе и счастьи, составляющими контраст с узаконенными притесненіями и грабежами.

Эти условія общественнаго возрожденія нельзя создать волею, или актом отдельных личностей или партій. Сознаніе рабочими всех зол наемнаго рабства, пробужденіе общественной мысли к более ясному пониманію свободы и справедливости,—это сила, которая разрушит все формы рабства, — политическую, экономическую и соціальную, заменя современныя учрежденія свободным сотрудничеством, и коммунистической солидарностью.

„Но бомба?"—кричат судьи внутри и вне зданія суда. Бомба,—это отзвук, эхо ваших пушек, направленных против наших изнемогающих братьев, она загробный стон убитых вами забастовщиков, голос голодных женщин и детей, вопль людей, изувеченных и разорванных на клочья в ваших промышленных бойнях; это — глухой гул вашей полицейской дубины на головах беззащитных; она—тень кризиса, грохот подавленнаго землетрясенія, молнія отчаянія в туче униженій и бедствій, которыя ваши короли, президенты и плутократы нагромождали над человечеством.

Бомба—это порожденіе ваших прежних грехов.

Можете беситься и законодательствовать, арестовывать, бросать в тюрьмы и ссылать. Можете еще продолжать Ваши пытки и преследованія, воздвигнуть еще больше виселицы настроить электрических стульев. Жалкіе глупцы! Ведь Христа распяли, как нарушителя „Кесарева міра". Уничтожила-ли Голгофа его ученіе? Искоренили-ли свободную мысль невыразимыя пытки эпохи Инквизиціи? Спас-ли Людовик XVI свою корону, — или свою голову,—посредством „lettres de cachet"? Было-ли подавлено движеніе аболиціонистов *) „законным" убійством Джона Броуна?

„Наши могилы заговорят громче, чем задушенные вами голоса!" На зло всем государственным, капиталистическим и газетным стараніям преследовать анархистов и искажать анархизм,—да, благодаря этим стараніям,—народ все-таки узнает истину. перев. Л. Б.

Резолюція.

Принятая собравшимися на митинге в морском манеже 17 сентября в Кронштадте единогласно.

Мы Кронштадтскіе рабочіе и работницы, солдаты и матросы протестуем против организованнаго американскаго капитала облеченнаго в республиканскую тогу, вышедшій на помощь Европейской коалиціи палачей, якобы на защиту права и свободы народов и пользуется моментом для истребленія лучших революціонеровъ борцов за действительное счастье и свободу всех угнетенных.

Тов. Александр Беркман известен всему міру, как анархист и неутомимый борец против капитала, церкви и государства, единственные, которые являются виновниками и освятителями нынешней братоубійственной бойни.

Мы шлем проклятіе этой республике хищников и палачей и призываем всех Американских братьев рабочих, протестовать с оружіем в руках, против покушенія над одним из лучших бойцов нашей интернаціональной революціонной рабочей армія.

Пусть помнит это проклятое кровожадное сословіе—буржуазія, что Беркман не один и за ним идут тесными сомкнутыми рядами десятки сотен других и они отомстят за невинно пролитую кровь. Их много!

Мы все с ними, рабочіе всего міра!—все более и более об'единенные в один тесный международный союз и наша месть жестокой будет.

Товарищи рабочіе всей Россіи! Бейте в набат! и протестуйте энергично против попыток об'единеннаго капитала разстроить наши революціонные ряды!.

Председатель: *Д. Алехин.* Секретарь: *Оболенский.*

Извещеніе.

На днях выходит газета Кронштадтской организаціи анархистов-коммунистов

ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТ

Редакція газеты помещается в г. Кронштадте. Большая Екатерининская ул., 2-ой Офицерскій флигель. Пріем от 2 ч. дня—до 6 ч. вечера ежедневно.

*) Аболиціонисты—противники рабства и торговли неграми в Америке

Тип. Союза Крестьянских Землячеств «Кронштадтскій Вѣстн.».

Библиотека